

Гараев Матвей Александрович

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются актуальные проблемы предпринимательской деятельности с точки зрения ее правового регулирования. Автор приходит к следующему выводу: необходимо введение в законодательство определения «мирового соглашения», что позволит избежать нарушений и злоупотреблений правом, минимизировать причинность коррупции, всевозможного умаления прав и свобод граждан.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, мировое соглашение, гражданско-процессуальная политика, альтернативное разрешение споров, примирительная процедура.

Современные тренды предпринимательской политики находятся в состоянии развития, принимающие во внимание все экономические, политические, социальные, культурные и правовые факторы. Регулирование предпринимательской деятельности исторически объяснялось в теории правовой политики, которая в дореволюционной России начала формироваться и нашла свое теоретическое отражение в современных работах таких ученых, как Н.И. Матузов, А.В. Малько, В.А. Рудковский, Р.Ф. Степаненко и других.

История правовой политики состоит из трех основных этапов: дореволюционный, советский и современный этап. В дореволюционном периоде правовая политика служила инструментом для преодоления революционных настроений в обществе и сохранения монархии. В советский период главной целью правительства было построение социализма. На современном этапе правовая политика стремится найти обоснованные стратегии правового развития и отказаться от устаревших концепций [2, с.14–15].

Существует несколько подходов к определению правовой политики. Так, В.Ю. Панченко, А.А. Петров, А.В. Демешнин определяют правовую политику как научно-обоснованную, последовательную и системную деятельность государственных органов и институтов гражданского общества по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизационному использованию юридических средств для достижения обеспечения прав и свобод человека и гражданина, формированию правовой государственности и высокого уровня правовой культуры общества и отдельных личностей [5, с. 12]. В рамках настоящего исследования особый интерес представляет гражданско-процессуальная политика.

Так, Е.А. Малько определяет гражданско-процессуальную политику как научно-обоснованную, последовательную и системную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, негосударственных учреждений в области оптимизации механизма гражданского процессуального правового регулирования, а также принудительного исполнения судебных постановлений и актов других органов, в целях защиты нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов [3].

Данная политика базируется на таких принципах, как верховенство права, справедливость, законность, системность и другие. Например, свое отражение они получили в области альтернативных процедур урегулирования споров, целью которых является обеспечение эффективного и справедливого правосудия, а также снижение нагрузки на судебные органы и судебную систему в целом.

Так в Российской Федерации в период с 2002 по 2019 активно принимались законы, связанные с примирительными процедурами. С ростом популярности альтернативных методов разрешения правовых конфликтов и их внедрение в судебное производство, значительно возросла роль мирового соглашения.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует определение мирового соглашения, однако, в статье 153.8 и 39 ГПК РФ дается возможность сторонам окончить спор миром на любой стадии граждан-

ского процесса. В юридической науке, напротив, присутствуют различные подходы в понимании института мирового соглашения.

Так, А.М. Абдарашитов, М.А. Рожкова, М.К. Треушников определяли мировое соглашение как договор, заключаемый сторонами на взаимовыгодных условиях и предоставляемый на рассмотрение суду. В свою очередь, при утверждении мирового соглашения суд выносит определение, которое прекращает производство по делу [1].

В судебной практике также усматривается гражданско-правовой характер мирового соглашения. Арбитражный суд Волго-Вятского округа в своем постановлении от 22 марта 2021 г. по делу № А11–8626/2018 усматривает гражданско-правовую природу мирового соглашения. Так суд указал: «Действительно, из статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что по своей правовой природе мировое соглашение содержит элементы гражданско-правовой сделки, поскольку представляет собой волеизъявление сторон, направленное на изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей» [3].

В науки гражданского процесса и судебной практике имеется иное мнение о природе мирового соглашения, которая именуется как двойственная или смешанная. Ярков В.В. указывал на то, что «мировое соглашение представляет собой договор о прекращении спора на определенных, согласованных ими условиях, является одновременно юридическим фактом и материального, и процессуального права, вызывая самые различные последствия». Помимо этого, по мнению автора, к мировому соглашению применяются правила о недействительности сделок и расторжения договора [1]. Конституционный суд РФ в своем определении от 1 октября 2002 г. №228-О указал: «Мировое соглашение – это соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок, что является одним из процессуальных средств защиты субъективных прав».

Также Высшим Арбитражным Судом РФ было высказано мнение о двойственной природе мирового соглашения следующим образом: «Мировое соглашение представляет собой соглашение сторон, т.е. сделку, вследствие чего к

этому соглашению, являющемуся одним из средств защиты субъективных прав, помимо норм процессуального права, подлежат применению нормы гражданского права о договорах, в том числе правила о свободе договора (ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации)» [3].

На наш взгляд, мировое соглашение имеет дуалистическую природу. С одной стороны, это гражданско-правовая сделка, которая включает в себя следующие элементы: условия, права и обязанности участников, а также ответственность за неисполнение такой сделки. С другой стороны, оно обладает процессуальным характером, поскольку утверждается мировое соглашение определением суда, что приводит к прекращению спора и невозможности повторного обращения в другой суд. Из этого следует, что подписание мирового соглашения и утверждение его судом влечет за собой конкретные материальные и процессуально-правовые последствия для обеих сторон, которые начинают действовать с момента его заключения.

Таким образом, на основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что понятие «мировое соглашение» в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации представлено неполно и требует уточнений. В то же время, в науке и судебной практике гражданского процесса существуют различные подходы к определению данного понятия, что позволит выявить и понять его правовую природу. В связи с этим необходимо введение в законодательство определения «мирового соглашения», что позволит избежать нарушений и злоупотреблений правом, минимизировать причинность коррупции, всевозможного умаления прав и свобод граждан. В свою очередь, правовая процессуальная политика России должна иметь превентивный характер, предупреждающий совершение всех правонарушений в области материального и процессуального права именно с позиции гуманистической концепции правовой политики.

Список литературы

1. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2014. – С. 259.
2. Еремин А.Р. История правовой политики в России, основные проблемы ее развития / А.Р. Еремин, К.А. Кузенков // Контентус. – 2018. – №10 (75). – С. 13–22. – EDN PQCPRJ
3. Мельник С.В. Правовая природа мирового соглашения / С.В. Мельник, Н.Ю. Солдатенкова // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – №5. – С. 22–24. – DOI 10.24412/2073-0454-2021-5-22-24. – EDN FMOJKF
4. Пугачев В.Н. Гражданская процессуальная политика в современной России / В.Н. Пугачев // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – №10. – С. 15–17. – EDN RWTMPJ
5. Панченко В.Ю. Правовая политика: базовый курс / В.Ю. Панченко, А.А. Петров, А.В. Демешнин. – М.: Инфра-М, 2019. – 54 с.
6. Сайфуллин А.И. Роль законности в обеспечении стабильности и развития экономики в современном обществе / А.И. Сайфуллин // Наука, образование: предпринимательская деятельность в поведенческой экономике, формы реализации и механизмы обеспечения: материалы Национальной научно-практической конференции (Казань, 04 декабря 2020 г.). – Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2020. – С. 223–227. – EDN FOXBTJ.
7. Степаненко Р.Ф. Гуманистическая концепция правовой политики России / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2022. – №8 (212). – С. 6–8. – DOI 10.47643/1815–1337_2022_8_6. – EDN YXMDMQ.
8. Степаненко Р.Ф. Причинность коррупции: методологические и общеправовые проблемы / Р.Ф. Степаненко // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – №3 (53). – С. 73–84. – EDN YTEVUT.
9. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2015. – 58 с. – EDN ZUORXP.